

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета Партии "Демократический выбор России"

22 февраля 1997 года

+

Е.Т.ГАЙДАР

Уважаемые коллеги!

Нас проинформировали, что кворум для начала работы нашего Совета партии имеется и в этой связи я предлагаю начать нашу работу. Я предлагаю для начала решить организационные вопросы. В розданных документах есть повестка дня, порядок и регламент работы Совета партии. Можем ли мы принять их за основу? Прошу проголосовать. Спасибо. Против? Воздержавшиеся? Есть ли дополнения, замечания? Нет. прошу проголосовать в целом.

Нам нужно сформировать рабочие органы Совета Партии. В розданных материалах есть предложения политсовета по составу этих рабочих органов. Есть ли замечания, предложения, самоотводы по секретариату, редакционной комиссии, счетной комиссии мандатной комиссии? Можем принять за основу предложенный состав? Прошу голосовать. Спасибо.

Тогда мы можем приступить просто к содержательной работе.

В.И.ТАТУРЧУК В.И.

Слово для доклада предоставляется председателю Партии Гайдару Е.Т.

Е.Т.ГАЙДАР

Дорогие друзья!

Уважаемые коллеги!

Я сегодня хотел бы сосредоточить внимание на одном, но, на мой взгляд, сегодня самом важном политическом вопросе – на вопросе о бюджетном кризисе в России, кризисе, который сегодня приводит к массовым невыплатам зарплат и пенсий, вопросе, который связан с политикой нынешнего правительства, причинах этого кризиса, возможных механизмах его развития, о том, что нужно сделать для того, чтобы справиться с этим кризисом, и о том, какая, на мой взгляд, должна быть политика наша по отношению к правительству. Мы договорились, что Сергей Николаевич Ющенко в своем выступлении после моего доклада расскажет о текущей партийной работе, я хочу сосредоточиться в первую очередь на политических проблемах.

Я заранее приношу извинения перед коллегами за то, что мне придется прибегнуть к набору профессионально-экономических соображений, потому что без них совершенно невозможно: а) понять, что происходит б) абсолютно невозможно понять, что делать. Я потом постараюсь показать, как эти сложноватые экономические модели самым прямым и непосредственным образом определяют и нынешнюю политическую ситуацию и перспективы этой ситуации.

по ряду направлений социально-экономической политики развитие событий после президентских выборов развивалось строго так, как мы это предсказывали. Несмотря на скепсис, действительно президентские выборы привели к радикальному перелому отношения к России на всех мировых финансовых рынках.

В настоящее время все российские ценные бумаги, представляющие какой-то интерес, расходятся на мировых рынках как горячие пирожки. Легко формируются миллиардные фонды для инвестиций в Россию. Я обозначил бы ускорение притока капиталов, в том числе прямых инвестиций в нашу страну. Именно это позволило за полгода после президентских выборов радикально снизить процентную ставку по государственным займам от 100% в реальном исчислении до 15% в реальном исчислении. Именно это создает основу для начала экономического роста.

В январе этого года статистика зафиксировала пусть маленький, но рост объемов производства. Сегодня трудно сказать, в какой степени эта тенденция будет устойчивой, но во всяком случае предпосылки для стабилизации и роста производства в России созданы.

К сожалению, все эти существенные и важные позитивные моменты с лихвой перекрываются острейшим бюджетным кризисом, потому что, когда людям не платят зарплат пенсий, разговор о том, что в стране начинается экономический рост, они воспринимать всерьез не могут и не будут.

Больше того, надо сказать, что, если даже паче чаяния вопреки крайней вялости политики правительства этот рост окажется мало-мальски устойчивым, он никак не достаточен для того, чтобы справиться с этой острейшей проблемой.

Итак, на мой взгляд, именно бюджетный кризис в ближайшие месяцы будет определять и политическую и экономическую ситуацию в России.

Когда людям не платят деньги, естественно, возникает очень простая, очень логическая схемка объяснения происходящего и преодоления рецепта. Не платят деньги потому, что нет денег в экономике. Нужно напечатать больше денег, заплатить долги по зарплатам и пенсиям и тогда проблемы будут решены.

Вот беда в том, что это кажущееся на первый взгляд логичным построение строго с верностью до наоборот. Если сделать именно это, то я уверяю вас, что через короткий промежуток времени пенсии перестанут выплачиваться вовсе. Я постараюсь объяснить почему и как это связано с логикой постсоциалистического развития.

Говорят, что не хватает денег в экономике. Это правда. Денег в экономике действительно мало. И с этим во многом связан кризис неплатежей и сегодняшние проблемы бюджета и т.д. Другое дело, что в условиях рынка, рыночной экономики количество денег в экономике – это важнейший параметр, во многом независимый от работы правительства. Надо понять только одно, это та штука, которая трудно дается политикам – если ты печатаешь деньги, их становится меньше. Еще раз: если ты печатаешь деньги, их становится меньше. Если печатаешь больше денег, их становится еще меньше. Потому что свободные цены в условиях рынка растут быстрее, когда ты печатаешь деньги.

И реальная денежная масса сокращается с каждым оборотом печатного станка. Вот в свое время нынешний президент Сербии господин Милошевич понял эту зависимость в тот момент, когда цены у него росли на несколько десятков миллионов процентов в месяц в 93-94-ом годах. Вот только на этом уровне, как мне рассказывал тогдашний председатель Центрального банка Югославии, он был способен освоить эту элементарную зависимость, известную хорошо учащимся студентам первого курса экономического факультета, ну естественно, получающим нормальное, а не советское образование.

Высокая инфляция порождает недоверие к национальным деньгам, рождает бегство от национальных денег. Больше того, есть такая неприятная зависимость: подорвать доверие к национальным деньгам очень легко, вот это элементарно, восстановить доверие к национальным деньгам очень трудно. Если мы сегодня посмотрим, где денег в экономике в постсоциалистических странах больше всего, мы увидим, что больше всего этих денег там, где реформы были наиболее последовательными и решительными, а период инфляции самым коротким. Скажем, в Чехии денег в экономике сегодня в 7 раз больше /в реальном исчислении я имею в виду/, чем в России. А везде, где реформы были еще более непоследовательными и мягкими, чем в России, денег в экономике еще в несколько раз меньше. Поэтому, если мы хотим напечатать еще деньги, надо понять, что денег будет еще меньше и нынешние трудности усугубятся.

Есть еще одна очень важная зависимость в постсоциалистических экономиках. Практически все они после социализма

сталкиваются с тяжелым бюджетным кризисом. Выясняется, что невозможно собрать в условиях рынка те ресурсы государственного бюджета, которые легко собирались в условиях плановой экономики. И всем им приходится проходить тяжелые налоговые реформы и тяжелый процесс адаптации налоговых систем к рынку. Есть такая зависимость, хорошо известная в экономической теории и сегодня очень четко подтвержденная статистическими исследованиями по социалистическим экономикам. Зависимость эта следующая. В условиях высокой инфляции происходит эрозия налоговой базы и снижение реальных поступлений в бюджет. Короче говоря, если у тебя инфляция высокая и период недлинный, то результатом является падение реальных поступлений в бюджет. Вот сегодня тоже самые высокие поступления от доходов в бюджеты в тех странах, которые прошли путь наиболее решительных и последовательных реформ, где инфляция была самой короткой и самой низкой, и эти поступления самые низкие в странах, которые прошли гиперинфляцию и гиперинфляция была самой высокой. Это не теоретические, как бы абстрактные рассуждения; все, что я говорю, подтверждено статистически достоверными расчетами по всем критериям, которые можно, так сказать, предъявить научное знание. Еще раз повторяю, это жесткие и четкие зависимости.

В этой связи надо понять, что вот сегодня, когда за нами 5-6 лет опыта реформ почти в 30-ти разных постсоциалистических странах, мы точно знаем: там, где реформы проводили наиболее быстро и последовательно, инфляцию остановили быстро, сегодня самые высокие государственные расходы, в том числе самые высокие

расходы на социальные нужды; там, где реформы проводились самым непоследовательным образом, там государственные расходы самые низкие и самые низкие расходы на социальные нужды, именно там тяжелый бюджетный кризис. История очень причудливо расставила точки над "и" в спорах раннего периода российских реформ. Выяснилось, что именно решительные и последовательные преобразования — это путь к социальной экономике, к экономике с высокими пенсиями, к экономике с высокими социальными расходами, а путь непоследовательных, колеблющихся, медленных, как бы мягких преобразований — это путь к самой жесткой десоциализации, путь к самому серьезному снижению реальных социальных выплат, к тяжелому кризису всей социальной сферы.

В этой связи надо понять, что нынешний кризис российского бюджета прямо и непосредственно связан с тем, что реформы в России проводились медленно, непоследовательно, с огромными колебаниями. Именно этому мы обязаны сегодня тем, что реальные возможности государства финансировать свои расходы крайне ограничены.

При этом надо понять, что дело это не зависит от воли и желания властей, это некая данность. Вот по усмотрению переделать пройденный путь теперь невозможно; это теперь можно изменять только длинной-длинной работой, длинной историей денежной и финансовой стабильности.

В России, как и во многих других постсоциалистических странах, проводивших медленные и непоследовательные реформы, вот на это резкое падение доходов бюджета, обусловленное

непоследовательностью политики правительства, наложилось отсутствие воли и решимости в приведении обязательств государства в соответствие со своими реальными возможностями. Короче говоря всем понятно, что денег больше в бюджете не будет, и у правительства, и у большинства Государственной Думы не хватает смелости и решимости сказать: давайте в этой связи делить реальные деньги; вот давайте выберем приоритеты, будем защищать тех, кого надо защищать, давайте в этой связи проводить те реформы, которые необходимы для того, чтобы повысить эффективность всех видов государственных расходов и т.д. У нас как бы произошло разделение на два бюджета: бюджет обещаний, бюджет посулов, бюджет принятых на себя обязательств и бюджет реального финансирования. А это значит, что государство само является важнейшим источником беспорядка и хаоса в экономике, ибо оно раздает обещания, которые потом не выполняет, тем самым создавая обстановку финансового хаоса, тем самым поощряя к экспансии неплатежей и тем самым усугубляя неизбежно проблему дальнейшего падения доходов бюджета. Нужно понять, что когда государство не выполняет свои обязательства, надеяться, что оно будет больше собирать налогов, абсолютно бессмысленно.

На это в России наложился еще наш специфический фактор — это период с лета 95-го по лето 96-го был периодом предвыборной борьбы, периодом массовых политических кампаний, широких обещаний всех ветвей власти, происходивших как раз на фоне этого бюджетного кризиса. В результате политики, не способные дать своим избирателям денег, очень часто шли по самому

легкому пути: не можешь дать денег — дай обещания. В условиях, когда была жизненно необходима очень серьезная реформа всех отраслей бюджетной сферы, на самом деле происходила бурная экспансия обещаний. Экономика становилась еще более ирреальной, бюджет оторванным от действительности.

Я напому, что в 92-ом году не было проблемы невыплаты пенсий и зарплат, кроме очень короткого периода, когда проходил спровоцированный Верховным Советом наличный денежный кризис. В 95-ом году эта проблема стала обостряться. По всем опросам, в начале этого года проблема невыплаты зарплаты и пенсий, целиком и полностью сегодня определяемая бюджетным кризисом, выдвинулась на первый план как самая острая социально-политическая проблема России.

Как могут развиваться события в этой ситуации? Собственно, она является довольно жесткой устроенной, там очень мало степеней свободы. Первое, что можно делать: можно делать вид, что ничего не происходит; вот бюджет 97-го года, он построен, исходя из логики, что ничего не происходит, то есть мы продолжаем раздавать обещания, заведомо зная, что они невыполнимы; мы продолжаем закладывать в бюджет те доходы, которых, все знают, что не будет; мы продолжаем финансировать расходы, исходя из того, сколько получаем реальных денег. Мы в этой связи усугубляем постоянно проблему, потому что объем неплатежей растет и будет расти. Правительство, возможно, думает, что если бюджет 97-го года будет выполнен примерно так же, как 96-го года, то ситуация на конец 97-го года будет такая же, как в 96-ом. Ничего подобного. С 96-го она усугубилась

и накопилась, в 97-ом произойдет ее дальнейшее накопление. Конечно, можно суетиться и перекладывать бремя с одной социальной группы на другую. Сейчас говорят: мы в первом полугодии погасим задолженность перед пенсионерами. Это можно сделать, но только одной ценой: надо тогда понять, что при этом резко увеличится задолженность перед учителями, врачами, профессорами и работниками культуры.

Другого способа решить эту проблему, если мы не готовы идти по пути серьезных экономико-политических проблем не существует. Надо понимать и другое, что в этом случае доходная база бюджета продолжает эрозировать, потому что ее подрывает именно не обязательно из самого бюджета.

Короче говоря, у нас неизбежно сокращается, а не остаются на прежнем уровне объемы реального финансирования. И здесь никакая суэта, никакие экстренные меры, никакие персональные перестановки в правительстве, никакие переназначения новых вице-премьеров не поправят положение, потому что это социально-экономические закономерности и с ними вот так нельзя бороться.

Вторая возможность — это возможность, за которую сегодня выступают почти все оппоненты правительства, кроме нас и наших ближайших соратников. Они предлагают самый простой выход из положения, тот, о котором я сказал. Их два — давайте напечатаем денег, давайте напечатаем и все будет хорошо. Напечатаем денег и еще примем какие-нибудь социальные обязательства. Если вы посмотрите, о чем идет речь в Думе, то речь постоянно идет в Думе, что если мы не платим, то давайте еще что-нибудь кому-нибудь пообещаем.

Хорошо. Это, разумеется, можно сделать и развитие событий будет очень коротким и очень быстрым. Вообще в постсоциалистическом пространстве все происходит очень быстро. Вы в прошлом году могли наблюдать за тем, как подобного рода разворачивается в одной из постсоветских стран, которая называется Болгария. Но там с этой идеей выступили ее реализовали... Я даже не хочу

повторять о том, как это получается, я об этом говорил неоднократно, вот все строго так и получилось. В результате к концу года нулевая популярность правительства социалистов, пустые прилавки, обесценившийся более чем в 10 раз курс национальной валюты, падение в несколько раз реальной заработной платы, падение производства, полная дескредитация политических сил, которые за все это выступили. Короче говоря, все это ясно и коротко, нельзя делать долго. Беда в том, что после подобного эксперимента, он ведь не проходит бесследно, в одну реку нельзя войти дважды, да такой эксперимент можно провести, но выйдем из него с еще меньшим количеством денег в экономике, с еще более низкими реальными бюджетными доходами. То есть, когда придется проводить в следующий раз революционные реформы, они тогда будут существо более жесткими, чем если бы мы начинали их сегодня. Вот плата за подобного рода эксперимент.

И, наконец, третье, что можно делать. Можно начинать серьезные реформы, которые позволяют привести государственное обязательство в соответствие с тем, что реально можно профинансировать. Причем, эти реформы, да не очень легкие, они не очень приятные, но не надо попадаться на удочку наших противников и представлять их как какую-то постоянную большую дозу касторки как что-то такое что безумно тяжело и все происходит за счет населения. Это неправда. За счет населения все не происходит. Населению просто начинаете говорить правду и начинаете делить те деньги, которые у вас есть. И в этой связи совершенно неизбежно улучшаете эффективность их расходов.

Больше того, по многим направлениям эти реформы объективно улучшают положение населения, потому что позволяют сделать расходование государственных средств существенно более эффективным. Вот, пара примеров. Сегодня по расчетам Минэкономики закупки продовольствия Вооруженными Силами проходят по ценам, которые на 70% выше реально рыночных. Переход на тендерную систему таких закупок, а это самая простая либеральная реформа, позволяет резко улучшить положение с продовольственным снабжением армии, исключить ситуацию, когда солдаты голодают.

Жилищно-коммунальная реформа, ликвидация монополизма в этой сфере переход к тендерам подряда, как показывают не расчеты абстрактные, а опыт накопленный во многих российских городах, позволяет на 40-50% снизить завышенные, достигшие уже европейского уровня издержки на содержание жилого фонда. И вот подобного рода направлений очень много. Нам говорят, нельзя проводить военную реформу, она бесконечно дорого стоит. Да, нельзя, если вы пытаетесь разрабатывать военную реформу так, что ее продемонстрировать невозможно. Да, нельзя, если и вы разрабатываете военную реформу исходя из того, что вы должны сократить сотни тысяч не выслуживших срок бесквартирных капитанов. Но, собственно почему мы должны начинать с этого, у нас нет переизбытка младших офицеров^В армии, об этом говорит само Министерство обороны. У нас есть другая проблема, у нас есть переизбыток выслуживших свой срок, обеспеченных квартирами генералов и старших офицеров в том числе работающих в Министерстве обороны, которые сегодня имеют численность, по-моему, чуть ли не большую, чем она имела

во времена Советского Союза, втрое больше армии, у нас есть колоссальная сеть военных училищ, которых мы не сокращаем и как будто не собираемся сокращать. У нас есть огромное количество занятых в армии вольнонаемных, не военнослужащих, работающих в военных совхозах, военных заводах, заводах железобетонных конструкций и т.д., и т.д. Вот это-то все за чем? Почему не начинать сокращение с этого? Тогда выясняется, что младших офицеров и трогать-то не надо.

Представление, что либеральные реформы – это всегда какое-то издевательство над народом, – это стереотип-штамп, который навязан нашими политическими оппонентами, стереотип-штамп, который навязан теми, кто пытается и хочет сохранить нынешнее статус-кво. Кстати говоря, и потому, что нынешнее статус-кво, положение, когда бюджет не обязателен, – самое благоприятное для масштабного воровства государственных средств. Нет ничего более удобного для того, чтобы брать взятки и воровать, чем когда бюджет хранически не выполняет свои обязательства.

Я не хотел бы сейчас останавливаться подробно на тех направлениях реформ, которые необходимо провести. Я говорил об этом на съезде партии. Могу сказать только одно. За время, прошедшее после съезда, мы провели большую работу. К настоящему времени у нас есть все не только представления о направлениях в необходимых изменениях, но и каркас проработанных мероприятий, технологических мероприятий с расчетами, с прогнозными бюджетами, с представлением о том, как будет строиться бюджет нашей страны в 1998–1999–2000 году, если мы будем реализовывать

эти реформы, а будем их точно реализовывать, о том, как их сделать, о том как технологически это нужно сделать, о том, какие для этого нужно принять нормативные акты. Короче, слухи о том, что нет программы реформ, позволяющей справиться с бюджетным кризисом, не соответствует действительности. Такая программа есть, существует, мы ею располагаем, дело за политической волей, за готовностью ее реализовывать.

К сожалению, месяцы, прошедшие после нашего съезда партии, показали, что нынешнее правительство, в нынешнем составе его, по меньшей мере, в принципе не способно реализовывать подобного рода программы. Больше того, жестче, оно не способно реализовывать никакую программу.

Если посмотреть на набор законопроектов, который правительство вносит в Государственную Думу и проанализировать его, то выяснится, что все противоречит друг другу. Правительство вносит в Государственную Думу пакет законов, предусматривающих ликвидацию налоговых льгот. Очень правильно, и очень справедливо и необходимо для налоговых льгот. Параллельно то же правительство, с теми же датами буквально вносит в Государственную Думу пакет **законов**, вводящих новые налоговые льготы, причем льготы совершенно бессмысленные, неоправданные и неконтролируемые.

На вопрос представителей Думы о том, дорогие друзья, что из этого принимать, — уважаемые представители правительства говорят, а вы сами и решайте.

Правительство в своей программе в качестве важнейшего направления, обеспечивающего возможности промышленного подъема, разгрузки бремени, возлагаемого на предприятия приводит отказ от перекрестного субсидирования различных потребителей, что на самом деле не дает подняться промышленности. Правительство принимает

постановлением, которым рекомендует ввести новые категории датируемых потребителей, потребителей, финансируемых по существу за счет остальной промышленности.

Правительство вносит в Государственную Думу бюджет, по которому ни один из членов правительства не решается сказать, что выполним. Правительство, после того, как принят бюджет, говорит, дорогие друзья, этот бюджет, видимо, не выполним. И вот так в общем по каждому из направлений.

Сформированное после президентских выборов правительство имело уникальный шанс политический начать реализацию серьезных систематических реформ именно после того, как политические баталии в основном были закончены.

К сожалению, оно этот шанс упустило и больше в этом составе у него такого шанса не будет.

Вот бывает складываются такие ситуации, когда очень трудно представить себе, что что-то было сделано и вместе с тем невозможно этого избежать. Вот в этой связи сегодня ситуация во многом напоминает ту, которая складывалась в Советском Союзе в 1990-1991. Абсолютно беспомощное правительство Рыжкова, потом Павлова; умная неготовность принимать какие бы то ни было решения; растущее понимание того, что крах существующей системы все равно заставит идти на решительные меры; отсрочка этих мер, которая делает их неизбежно более болезненными, но не позволяет от них отказаться.

Вот тогда в 90-91 году мне, моим единомышленникам было неясно кто будет реализовывать рыночные реформы в России. Но было совершенно ясно, что избежать их невозможно. Жизнь заставит.

Вот сегодня мы оказались в таком же положении. Но невозможно себе представить, что нынешнее правительство сможет реализовать те реформы, которые необходимы. И я точно знаю, что их невозможно избежать. Можно отложить на некоторое время, сделать еще более тяжелыми, еще более жесткими, но избежать абсолютно невозможно.

В этой связи мы должны, по-моему, четко и однозначно сказать тот курс, который проводит сегодня Правительство, не имеет никакого отношения к политике либеральных реформ, не является таковой и не заслуживает поддержки.

Второе. Что нынешнее Правительство, видимо, не способно реализовать курс необходимых преобразований.

Третье. Что это Правительство нуждается в радикальной структурной и персональной перестройке. Эта перестройка необходима не потому, что на этом настаивает Партия "Демократический выбор России". Я реалист, я не переоцениваю нашего реального нынешнего политического влияния. Она необходима потому, что этого требует жизнь. Вот жизнь заставит это сделать. Скажу больше, если подобного рода реорганизация не будет произведена, то также не только Партия "Демократический выбор России", а жизнь со всей неизбежностью поставит вопрос об отставке нынешнего Правительства в полном составе и о формировании нового правительства. И также не потому, что этого захочет та или другая политическая сила, просто жизнь сделает подобное развитие событий неизбежным. Другое дело, что (еще раз повторяю) плата за отсрочку — это всегда дополнительные издержки, это всегда большая тяжесть и социальная конфликтность преобразований.

Самое обидное состоит в том, что нынешнее положение вещей, на мой взгляд, больше всего устраивает одну политическую силу — эта сила называется "коммунистическое большинство в Государственной Думе". Потому что для коммунистического большинства в Государственной Думе то бездействие Правительства, которое оно демонстрирует, готовность его как бы плыть без руля и ветрил — это самый лучший подарок, который оно вообще могло получить после президентских выборов. Потому что ведь есть железная логика политического процесса: за обещания отвечает Правительство. Никто не вспомнит о депутатах Государственной Думы, которые принимают безответственные финансово не обеспеченные законы. Все вспомнят о Правительстве, которое эти законы не выполняет.

И в этой связи то, что делает сегодня коммунистическое большинство, мне абсолютно понятно: оно сознательно ведет дело к тому, чтобы людям не платили зарплаты и пенсии. Не надо иллюзий. Это сознательная политика. Они люди некомпетентные, но не настолько же.

Другое дело, мне трудно понять как и почему исполнительная власть, которую подобное развитие событий ставит в самое тяжелое положение, доверие к которой оно подрывает, легко и почти без борьбы идет на поводу у подобного рода решений.

Я, честно вам скажу, недооценил степень неспособности нынешнего правительства реализовывать реформы после президентских выборов. Честно говоря, я предполагал, что все-таки что-то будет сделано и бюджетный кризис по меньшей мере будет переведен в вялотекущую форму. Я не очень верил, что они проведут последовательные и жесткие реформы, но то, что хотя бы не допустят экспансии обязательств, то, что бюджет 1997 года не будет просто продолжением бюджета 1996 года, честно говоря, я полагал, потому что уж очень было это естественно и понятно.

К сожалению, развитие событий пошло иначе. Это имеет некое политическое следствие. Если вы помните, мы говорили о либеральных реформах, как необходимых для России, но говорили о них скорее в среднесрочной исторической перспективе, о том, что вообще-то надо, вообще-то будут, но когда будут, когда будет социальная база

Вот сегодня, на мой взгляд, развитие событий существенно изменило ситуацию. Нет, ни когда-то, а будут в короткие сроки. Именно потому, что политика была столь непоследовательной, именно потому, что кризис оказался столь запущенным, именно потому, что ситуация столь тяжела, невозможно выйти из нее без очень серьезных, очень глубоких, очень радикальных либеральных реформ.

Мы и наши ближайшие союзники – это единственная политическая сила, которая имеет сегодня программу таких реформ, выступает за программу таких реформ, готова ее предложить и совместно реализовать. Это, разумеется, возлагает на нас дополнительную ответственность.

Сегодня наша политическая база очень слабая. Мы это прекрасно знаем. Политическая база либеральной политики сегодня достаточно слаба. А вот необходимость в либеральных реформах огромная. В этом может быть, самое серьезное противоречие сегодняшней российской жизни.

Еще раз подчеркну. Сегодня ситуация очень напоминает ту, которая была в 90–91 году. Она требует систематических решительных действий. Она не дает оснований отказываться и откладывать эти действия на неопределенную перспективу. То, в какой степени социально мягкими будут реформы, то, в какой степени их удастся провести с минимальным ущербом для уровня жизни народа, зависит от одного важнейшего фактора: когда наконец органы власти сумеют повернуться на путь таких реформ.

Вот это, я думаю, мы должны постараться объяснить и обществу и тем, от кого зависит принятие решений.

Спасибо.

(Аплодисменты)

С.Н.МШЕНКОВ

Время закончилось, хотя еще 7 человек записалось. Какое будет мнение? прекратить? прошу голосовать. Кто за? Кто против? - 3 человека.

Слово для ответа на вопросы и для заключения предоставляется Е.Т.Гайдару.

Е.Т.ГАЙДАР

Уважаемые коллеги!

Была на мой взгляд, очень полезная дискуссия и очень полезное осуждение, информация ряда региональных организаций. Скажем, было прекрасное выступление нашего коллеги из Вологды, показывающее, где есть резервы и как можно их использовать. Если не во всех регионах, но можно.

Я убежден, что мы это должны учитывать.

В общем подавляющее большинство вопросов, мне кажется, выступавшие были единодушны, и так формулируют представители нашей редакционной комиссии, это единодушие проявилось в том, что единодушно были приняты поправки в наш проект заключения.

Я от себя скажу, несколько слов о проблеме, которая так сильно не осуждалась, но упоминалась. Дело в том, что оппозиция - это слово происходит от английского слова... это значит - выступать против. Заявление было вполне определенно, что мы против того курса, который проводит правительство - моему этим все сказано на русском языке.

Я скажу, что у меня есть синкротия к слову "оппозиция", оно захватано коммунистическими руками.

Я считаю, что мы русским языком сказали все, что хотели сказать.

Теперь с вашего разрешения я отвечу на несколько вопросов, которые были ко мне.

1. Чем отличается позиция "Яблока" от ДВР сегодня, назовите один или два важнейших признака. Это расхождения ДВР и "Яблока" по принятому Госдумой бюджету. "Яблоко" выступает за то, чтобы увеличить государственные расходы и обязательства и финансировать их за счет печатного станка. ДВР - за то, чтобы ограничить государственные расходы и обязательства и за реформы, которые рационализировать в государственной экономике. Более принципиальных расхождений в экономике я не знаю.

Кстати говоря, это проявилось в дебатах по бюджету. Предложения "Яблока" все были направлены на увеличение расходных обязательств бюджета.

2. Сегодня в Новгороде председателем республиканской партии Лысенко проводится съезд по объединению демократических сил. Известно, что партия в последнее время активно заигрывает с Лебедем. Если так, что мы вряд ли сумеем поддержать эту кандидатуру, если он будет лидером демократических и центристских сил.

3. Будьте любезны, дайте ответ - есть ли в России реальные деньги для выплаты зарплаты и пенсий вне бюджета всех уровней. Если да, то примерно сколько, если нет, то из бюджета.

- Эти деньги есть в бюджете. И из бюджета их можно взять, если мы прекратим делать те опасные глупости, о которых говорил Лысенко. Продолжают давать гарантии, строить скоростные маши-

страдали, продолжать нетендерное распределение заказов.

4. насколько верно, что запустили печатный станок? Нет, это не верно. Это имеет сугубо сезонный характер. Пока правительство по этому пути не шло и я, честно говоря, не верю, что Центральный Банк нынешний пойдет. Может быть, посмотрим.

5. Будут ли партия требовать отставки правительства коммунистического доверия? Да, если оно не будет радикально реформировано и радикально преобразовано.

"Ваше отношение к проблеме иллюстрации КПСС. Имеется ли практическая возможность ее осуществления?" Да, имеется, если КПСС попытается еще раз провести коммунистический эксперимент в нашей стране. Посмотрите по Болгарии, все увидите.

"Понимает ли В.С. Черномырдин, что правительство довело страну до ситуации, при которой можно не избежать правового переворота?" В нашем заявлении, по-моему, очень точно сказано, что правительство само не понимает глубину кризиса, в котором мы оказались.

"Не кажется ли вам, что Юшенков слишком оптимистичен, надеясь на президента?" Ну, надежда умирает последней.

"Сегодня демократы после парламентских выборов находятся в довольно подавленном состоянии. Что может разбудить их?" Я думаю, что ощущение кризисности ситуации, опыт показывает, что демократы в России ужасны в условиях победы и очень приличны в условиях кризиса. Сейчас ситуация в высшей степени кризисная.

"Поддерживает ли ДВР сейчас контакты с "Яблоком"? Есть ли шансы на совместимость действия?" Честно говоря, я с трудом могу себе представить, на какой базе. Хотя в отдельных регионах, допустим, в Краснодаре, без всякого сомнения, на местном уровне такие коллизии возможны.

"Сейчас многие СМИ открыто говорят о возможной замене Черномырдина на Лужкова. Есть ли в этом рациональное зерно?" Я исключить подобного рода замену не могу, правда, никакого рационального зерна в этом не вижу.

Уважаемые коллеги! Я ответил на все вопросы.